

Слова «девчонка», «дева», «девка» – синонимы одного ряда, но каждое из них имеет свою окраску, оттенок и смысл, отражает психологический портрет молодой девушки глазами автора.

Особенно показательны споры, разгоревшиеся вокруг стиля Гоголя, у которого критики отмечали «шаткость в языке». На самом деле совершали ошибку, которая называется «подменой понятия».

«В эту приятность чересчур передано сахару», «болтая головою», «встретил отворяющуюся дверь» – примеры, приведенные нами, показывают народность русского языка, его многогранность. На защиту Гоголя в свое время стал великий Лев Толстой и дал его творчеству высокую оценку: «Влияние Гоголя на русскую литературу весьма велико ... при чем дело состоит не в том, что изобразить, а в том, как изображаемое видит вперед создания. Вместе с Пушкиным Гоголь утвердил в русской литературе национально-художественное направление...»

И преподаватель должен акцентировать внимание студентов-иностранцев на стилистическое разнообразие произведений каждого писателя.

Наше представление о хорошем стиле приходится менять, когда мы от художественной речи переходим к бытовой или деловой.

Современный студент чаще употребляет слова «законно», «потрясно», «классно», «блеск». А ведь с помощью синонимов можно выразить тончайшие оттенки: чудесно, блистательно, непревзойденно, великолепно...

Словесная форма бесконечно разнообразна, как и те ощущения, впечатления и чувства, которая она выражает, будучи неотделимой от них.

Именно следуя методике страноведения при изучении русского языка как иностранного, преподаватель может показать все совершенство и многообразие русского языка.

Будько И.В.
БГТУ (Минск)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОБУЧЕНИЯ ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ ЛЕКСИКЕ ОБЩЕНАУЧНОГО ХАРАКТЕРА НА ПРОДИВНУТОМ ЭТАПЕ

Максимальных успехов обучение РКИ достигает при опоре обучения на материал знакомого языка-посредника либо родного языка. Как показывает практика, в туркменской аудитории практически невозможно использование языка-посредника (например, английского), поэтому для ускорения учебного процесса и достижения наилучших успехов в обучении следует включать материал родного языка.

Ядром лексики общенаучного характера в русском языке являются имена существительные с суффиксами и конечными формантами *-ств-*, *-ость*, *-ние*. При сопоставлении данных слов с лексическим материалом из туркменского языка сделаны следующие наблюдения. Большинство существительных, имеющих формант *-ость*, переводится на туркменский язык при помощи суффиксов *-lik*, *-lyk*: *avia senagatlylyk* 'авиапромышленность', *absolutlyk* 'абсолютность', *aktuallyk* 'актуальность', *amorflylyk* 'аморфность', *gumansyzlyk* 'безусловность', *perpektiwasyzlyk* 'бесперспективность', *adalatsyzlyk* 'беспристрастность', *maddalylyk* 'вещественность', *suvlylyk* 'водянистость', *dujgurlyk* 'возбудимость', *ansat tutaşyýlyk* 'возгораемость', *yaramlylyk* 'годность', *gorizontallyk* 'горизонтальность', *arabaglanyşyk* 'связь, взаимосвязь', *çydamlylyk* 'устойчивость, стойкость', *çyglylyk* 'влажность, сырость' и др.

Небольшое количество терминов такого рода образуется в туркменском языке при помощи окончания *-mek* или нулевого окончания: *lajik dal* 'алогичность', *simmetrik dal* 'симметричность', *erine etirmek* 'выполнимость'. Аналогичное наблюдение сделано и в области перевода русских существительных, имеющих суффикс *-ств-*: самым продуктивным формантом в туркменском языке выступает суффикс *-lyk*, *-lik*: *gudalyk* 'свойство', *avtordaşlyk* 'соавторство', *işlemeklik* 'сотрудничество', *bolçulyk* 'изобилие'; небольшая часть слов переводится с помощью окончаний *-ma*, *-me*: *abadanlaşdyrma* 'благоустройство', *arassalama* 'очищение', *aryklama* 'истощение', *balykçylyk* 'рыболовство' либо *-mak*, *-mek*: *ansatlandyrmak* 'упростительство'.

При переводе отглагольных существительных, имеющих финаль *-ние*, в туркменском языке наиболее продуктивным выступает окончание *-ma*, *-me*: *ayrup utgaşdyrma* 'переключение', *guyma* 'переливание', *kesişme* 'пересечение', *batgalaşma* 'заболачивание', *bozulma* 'нарушение', *bugarma* 'испарение', *çaklama* 'предположение', *çäklendirme* 'ограничение', *çölleşme* 'опустынивание', *dargatma* 'разрушение, уничтожение' и т.д.; суффикс *-lyk*, *-lik* в данной тематической группе присутствует в значительно меньшем количестве: *uzaltmaklyk* 'продление', *syzmaklyk* 'просачивание', спорадически данные термины переводятся при помощи нулевого суффикса: *maglumat* 'показание'.

Множество научных терминов, которые в русском языке представляют собой композиты, в туркменском языке имеют двух- и трехсловные номинации: *aýaza çydamlylyk* 'морозоустойчивость'.

Из приведенных выше примеров очевидно, что привлечение фактов родного языка при обучении туркменских студентов лексике общенаучного характера должно проводиться с учетом специфики словообразования в туркменском языке, в котором не наблюдается точного соответствия между русскими абстрактными словообразовательными формантами и их тюркскими аналогами. Поэтому рекомендуется обучать туркменских студентов общенаучной лексике комплексно, вводя параллельно семантику и понятие абстрактных суффиксов –

ость, -ств-, -ние и указывая на их семантическую тождественность с формантами –*lyk, -lik, -tak, -tek, -ta, -te* в туркменском языке.

Таким образом, при обучении туркменских студентов лексике общенаучного характера желательным является использование типологических соответствий родного и русского языков.

Хоронько С.С.

БГЭУ (Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСКУРСНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА СМ

Согласно теории дискурса, тексты не обладают смыслами сами по себе; они приобретают смысл только в процессе взаимодействия с другими текстами, дискурсами, с которыми они связаны, способами их производства, «рассеивания» и потребления. Дискурс-анализ направлен на изучение того, как тексты приобретают значение в этих процессах, а также их роли в конструировании социальной реальности в процессе создания значений. Стремление вывести синтаксис за пределы предложения привело к актуализации понятие гипертекстуальности, разработке прагматики речи. Как представляется, дискурсные методы следует видеть и в исследованиях языкового употребления с привлечением социокультурной ситуации.

Материалом исследования данной работы послужила статья о советских футболистах под названием *«Да, были люди в наше время...»*, размещенная в газете «Комсомольская правда в Белоруссии» (от 11 января 2013 г., стр. 20).

Важно отметить, что заголовок *«Да, были люди в наше время...»* перекликается с хрестоматийными строчками, восславляющими героев Бородинского сражения: *«Да, были люди в наше время, Не то, что нынешнее племя: Богатыри – не вы!»* (М.Ю. Лермонтов «Бородино»). Способом минимальной фонологической оппозиции [б] : [п] создается отрицательный образ спортсмена (человека пьющего, не богатыря...). Текст разбивается на 5 красноречивых подзаголовков, которые возбуждают интерес читателя к тексту и указывают на содержание, цель и значение материала: (1) *«Не зная меры...»*, (2) *«Футбол «под мухой»*, (3) *«Пивка – для рывка, водочки – для обводочки?»*, (4) *«А поутру они проснулись...»* и, наконец, (5) *«А что же тренеры?»*.

Таким образом, благодаря использованию прецедентных текстов в заголовке и подзаголовках «степень приращения смысла» текста-реципиента в результате его гипертекстуальных связей оказывается очень высокой.

(1) *«Не зная меры...»* перекликается с русской пословицей *«Не зная броду, не суйся в воду»*, смысл которой заключается в следующем: *«Не предпринимай*

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГЭУ. Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.°

BSEU. Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by>

elib@bseu.by